

УДК 355.23(470):94(100)''1914/19''

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Попов А.В.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, e-mail: pop-1988@mail.ru

Проблема ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени по-прежнему является одной из важнейших проблем. Во время продолжительных военных конфликтов с участием многомиллионных армий, с которыми столкнулось человечество в XX веке, перед государственным и военным руководством воюющих стран остро вставала проблема увеличения масштабов комплектования различных офицерских должностей профессионально подготовленными кадрами. Российское государство, втянутое в водоворот Первой мировой войны, было вынуждено в оперативном порядке организовывать кадровое обеспечение действующей армии. Статья посвящена анализу практики ускоренной подготовки офицерских кадров российской армии в годы Первой мировой войны. Актуальность статьи обусловлена необходимостью обобщения исторического опыта, который можно использовать, зная, как осуществлялась подготовка офицерских кадров в России в разные периоды и в разных условиях.

Ключевые слова: ускоренная подготовка, офицерские кадры, масштабы комплектования, профессионально подготовленные кадры, исторический опыт

OFFICER TRAINING IN MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN RUSSIA DURING WORLD WAR I

Popov A.V.

Military Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy», Voronezh, e-mail: pop-1988@mail.ru

The issue of accelerated officer training in wartime remains a serious problem. During prolonged military conflicts with multimillion armies that humanity faced in the XX century, the civil and military leaders of the warring countries came across a problem of professional procurement on a large scale. The Russian government, being involved in World War I, was forced to promptly organize the recruitment in the army. This article analyzes the practice of accelerated officer training in the Russian army during World War I. The article is of great current importance because we need to summarize historical experience about how officer training in Russia in different periods and conditions was accomplished.

Keywords: accelerated training, officer corps, scale acquisition, professional officer procurement, historical experience

Непонимание руководством Российской Империи, в том числе военным, характера войн в начале XX века, истинных потребностей армии в офицерском составе обернулось огромным некомплектом офицеров в российской армии уже в 1914 году. Если в 1909 году численность офицеров и генералов составляла 42 735 человек, то в начале 1914 года, накануне Первой мировой войны, она была увеличена всего лишь до 51 417 человек. После начала войны численность офицерского состава была доведена до 98 тысяч человек, однако уже в первые месяцы боев армия понесла огромные потери, что сказалось на ее боеспособности. Боевые потери офицеров (без учета умерших от ран в лазаретах, от болезней) убитыми, ранеными, пропавшими без вести составили за 1914–1917 годы 71 298 человек. Даже с учетом того, что около 20 тысяч офицеров после излечения вернулись в строй, одни безвозвратные потери превысили всю довоенную численность офицерского корпуса.

Можно выделить несколько основных причин значительных потерь офицерского состава в ходе Первой мировой войны, связанных с организацией и качеством подготовки офицерских кадров в России в начале XX века.

Во-первых, одной из причин являлось то, что в офицерской среде считалось недостойным проявление осторожности в бою. Тут заключался серьезный дефект настроения и идеологии русского офицерства.

Идеология показного героизма офицеров была не только вредна, но и опасна. Ее ошибочность заключалась в том, что подвигу в российской армии предписывалось самодовлеющее значение. Государство же тратило колоссальные средства на подготовку офицерских кадров не для того, чтобы лишь любоваться геройством своих воинов, а для реализации определенных целей – защиты Отечества и достижения победы над врагом.

Во-вторых, значительную часть (до 70%) погибших офицеров составляли младшие офицеры, что объясняется недостатками

в организации их военной подготовки в военно-учебных заведениях военного времени.

Поэтому командиры взводов и рот, получившие в школах прапорщиков лишь начальные навыки управления воинскими подразделениями, пытались компенсировать недостаток опыта личным героизмом и гибли в первые месяцы пребывания на фронте.

В-третьих, на гибели офицерского состава сказалась слабость российского генералитета, проявившаяся при проведении непродуманных и неподготовленных операций. Полная неспособность к управлению большими вооруженными массами, непонимание самой техники управления, притупленность оперативного восприятия и косность оперативной мысли – все эти черты были характерны для большинства генералов старой русской военной школы. По мнению известного военного историка и участника первой мировой войны А.М. Зайончковского: «Русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств».

Началом создания в России института офицеров военного времени следует считать момент обнародования в 1886 г. временного положения о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии. Этот документ явился очередным шагом в череде военных реформ второй половины XIX в. и своего рода дополнением к Уставу 1874 г. о всеобщей воинской повинности. Положением предусматривалась добровольная сдача экзамена на чин прапорщика запаса нижними чинами, пользующимися льготами по образованию 1-го разряда. Смысл льгот заключался в уменьшении для образованных людей сроков военной службы. При этом появлялась вероятность широкого привлечения их в ряды армии [3, с. 43–44].

Начиная с XIX в. планы мобилизационного развёртывания армий ряда государств, в том числе и России, предусматривали в начале войны привлечение в действующую армию военно-обученных контингентов запаса.

В русской армии накануне Первой мировой войны согласно штатам мирного времени было предусмотрено 45956 офицерских и генеральских должностей. После первой мобилизации в августе 1914 г.

численность офицеров в войсках уже составила 74460 человек. Наряду с призывом на действительную службу лиц из запаса в армейские ряды вернулось много офицеров из отставки и офицеров из других ведомств. Однако этот источник комплектования оказался кратковременным. Уже после первых пяти месяцев боевых действий резервы материальных средств и подготовленных кадров, созданные в мирное время, были существенно истощены.

Наравне с от мобилизацией военнослужащих запаса одной из мер, направленных на удовлетворение потребностей войск в командных кадрах стала организация досрочных выпусков из военно-учебных заведений (далее – вузов).

Например, 12 июля 1914 г. состоялось заседание Совета Министров, посвящённое обсуждению сложившейся ситуации после объявления Австро-Венгрией ультиматума Сербии. Согласно принятому на нем решению в стране стали проводиться мероприятия в соответствии с «Положением о подготовительном к войне периоде». В частности, на месяц раньше установленного срока из военных училищ был выпущен 2831 юнкер с присвоением воинского звания подпоручик.

Также в первый день войны последовало распоряжение военного министра В.А. Сухомлинова об ускоренном доучивании юнкеров, перешедших в старшие классы: артиллерийским училищам было предписано до 24 августа завершить обучение этой категории лиц, два месяца отводилось на подготовку старших курсов пехотных, кавалерийских и казачьих училищ. На 1 декабря 1914 г. были назначены последние досрочные выпуски юнкеров, поступивших в военные и специальные училища до войны.

Военному руководству на случай войны виделся достаточно простой и рациональный в российских условиях способ комплектования армии командным составом. В 1910–1911 гг. при Главном Управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) действовало секретное Особое совещание, которое разработало план ускоренной подготовки в военных училищах офицеров военного времени. Согласно ему после объявления мобилизации юнкера выпускного класса должны были окончить военное училище за 4 месяца. Одновременно в каждом училище предполагалось устроить восьмимесячные ускоренные курсы. В октябре 1912 г. Николай II утвердил «Положение об

ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Его Императорского Величества корпуса, военных и специальных училищ», содержавшее, однако, лишь общие рекомендации. В марте следующего года одобрение царя получила так называемая «большая программа усиления армии». В соответствии с ней расширялся приём юнкеров, создавались четыре новых военных училища – пехотное, артиллерийское и инженерное училища в Киеве и пехотное училище в Ташкенте. В перспективе было намерение открыть ещё три временных вуза в Петербурге, Казани и Одессе [4].

Предполагалось, что в первые четыре года количество офицеров сухопутных войск увеличится на 1 693 человека. А в последующие пять лет – на 4 837 человек.

В течение войны сроки обучения в военных училищах неоднократно менялись. Например, 18 февраля 1915 г. приказом по военному ведомству был подтвержден четырёхмесячный срок обучения в Пажеском корпусе и в пехотных и казачьих военных училищах. А в апреле 1915 г. по просьбе руководства данных военно-учебных заведений был продлен срок обучения в Пажеском корпусе, пехотных и казачьих военных училищах до 5 месяцев. Но приказом по военному ведомству от 17 июня 1916 г. срок обучения в вузах был опять сокращён до 4 месяцев. Уже при Временном правительстве, 31 августа 1917 г., вышла Директива ГВУЗа, которая продлила срок обучения до 8 месяцев.

Аналогичные изменения сроков обучения происходили в кавалерийских и казачьих училищах.

При подготовке боевых офицеров была резко увеличена нагрузка на обучающихся (юнкеров), а именно 668 часов, расписанных на 4 месяца (примерно 6 часов в день при шестидневном обучении, в том числе около 3,5 часа в день на теоретические занятия и более 2,5 часа на практические. Удивительно то, что даже в условиях ускоренной подготовки довольно много времени отводилось на военную гигиену (24 часа) и на так называемые беседы (64 часа). Вероятно, речь шла о воспитательных мероприятиях и изучении контингента слушателей. Очевидно, что на практике объём занятий, особенно практических, мог быть больше.

Восьмимесячный срок обучения офицеров всё-таки позволял гораздо лучше

подготовить их к исполнению командирских обязанностей.

В отличие от пехотных училищ, в кавалерийских при 8-месячной подготовке больше всего внимания уделялось практической подготовке, т.е. строевым и полевым занятиям – 964 часа. Это практически вдвое больше, чем время, отводимое на теорию. Много времени отводилось на занятия по тактике (256 часов), уставам (128 часов), военной топографии (128 часов). Но основным предметом в этих училищах, безусловно, была военно-служебная подготовка (строевые и полевые занятия). На них выделялась почти половина всего учебного времени – 576 часов.

Очевидно, что для подготовки настоящих офицеров и 4, и 5 месяцев – слишком мало. Накануне мировой войны меньше всего учились в кавалерийских и топографических училищах – 2 года, больше всего в Пажеском корпусе – 9 лет.

Юнкерам, прошедшим ускоренную подготовку, решили присваивать офицерский чин прапорщика, предусмотренный законом в военное время. Такой же чин должны были получать и выпускники школ при пехотных запасных бригадах [1, с. 51].

Интенсивная убыль офицерского состава в ходе войны заставила военное руководство России приступить к созданию нового типа военно-учебных заведений, а именно школ подготовки прапорщиков. Они были «высочайше утверждены» 23 сентября 1914 г. Приказом по военному ведомству предписывалось открыть 4 школы прапорщиков в Петрограде, Москве и Киеве. Первый прием назначался на 1 октября 1914 г. Кроме того, школы прапорщиков создавались при фронтах и отдельных армиях (школы прапорщиков при Северо-Западном фронте в Гатчине, Юго-Западном фронте в Житомире, 6-й Отдельной Армии, 7-й Отдельной Армии), при запасных пехотных и артиллерийских бригадах, для производства прапорщиков из ополчения. Школы подчинялись начальнику Генерального штаба, а общее руководство ими осуществлялось начальниками штабов военных округов. При образовании в округе нескольких школ руководство ими могло объединяться в руках назначенных для этого заведующих, подчиненных начальникам штабов. Им же поручалась разработка учебного курса, который ограничивался тремя месяцами. В учебном плане предстояло руководствоваться

старыми программами, утверждёнными почти тридцать лет назад для прапорщиков запаса.

Поскольку в каждом из военных округов уже находилось по несколько школ, то с февраля 1916 г. в округах стали создаваться Управления «заведывающих» школами подготовки прапорщиков пехоты. Первыми такие управления были созданы в Петроградском и Киевском военных округах. Затем такие же управления учредили в Одессе, Москве, Тифлисе, Иркутске, Казани.

Трудноразрешимой проблемой для новых создаваемых школ прапорщиков являлось отсутствие квалифицированных преподавательских кадров для этих военно-учебных заведений. ГУВУЗ первоначально пыталось оказывать какую-то помощь своими кадрами, но вскоре выяснилось, что кадетские корпуса и особенно военные училища сами остро нуждались в преподавательских кадрах. Большая потребность фронта в подготовленных офицерах вызвала отток значительной части постоянного состава вузов, в том числе преподавателей, в действующую армию. В открываемые школы прапорщиков удалось выделить всего 54 преподавателя. Проблему преподавательских кадров в данных учебных заведениях решали за счёт строевых офицеров.

В мае 1916 г., используя каникулярный период, были открыты 10 временных школ прапорщиков при кадетских корпусах: четырех Петроградских, трех Московских, Киевском, Одесском и Тифлисском. Временные школы прапорщиков осуществили лишь один выпуск, после чего их закрыли.

Летом 1916 г. была предпринята попытка выделения из общего числа поступающих в школы прапорщиков лиц, имеющих высшее образование, с целью создания для них программы обучения на более высоком образовательном уровне. Для этого выделили 12 пехотных школ прапорщиков и 1 школу прапорщиков инженерных войск. Первый (расширенный) выпуск данных школ прапорщиков показал, что эксперимент себя не оправдал, и после одного выпуска эти пехотные школы обратно переформировали в школы прапорщиков общего типа [2, с. 145]. Тем не менее «Школа для подготовки прапорщиков инженерных войск» в Петрограде осталась. Остальные школы прапорщиков готовили в основном

офицеров пехоты, но в Екатеринодаре создали одну специальную школу для подготовки прапорщиков казачьих войск.

Штат каждой школы составлял от 200 до 400 юнкеров. Приёмные экзамены отменялись. Оценка учащихся сводилась к отметкам «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Из общего числа 90 дней (продолжительность курса) исключалось: 7 дней перерыв между курсами, 13 воскресений, 6 дней баня и медицинский осмотр. Итого 64 учебных дня. Считая 8 часов занятий, общее число учебных занятий 512 часов. Из них: классные занятия составляли – 140 часов, строевые и полевые занятия – 372 часа. Выпускные экзамены не назначались, но в конце курса каждому выпускнику давалась общая оценка. Право производить юнкеров в прапорщики предоставлялось командующему военным округом. К концу 1914 г. уже насчитывалось 11 таких школ с трех-четырёхмесячным сроком обучения.

В 1914–1915 гг. было открыто 62 школы прапорщиков, в том числе: 43 окружных школы прапорщиков, 3 школы прапорщиков ополчения, 10 – временных при кадетских корпусах, 3 – при фронтовых батальонах, 2 – армейские и 1 – школа мичманов военного времени. Основная масса школ прапорщиков при окружных бригадах возникла в 1915 г., все временные школы при кадетских корпусах – в мае 1916 г., все армейские школы и школа мичманов – в 1916 г.

Проведённые преобразования способствовали решению проблемы обеспечения армии необходимым количеством офицеров соответствующих специальностей. Основным источником комплектования офицерского корпуса являлись выпускники военно-учебных заведений. По подсчётам автора, их доля составила 90 % (около 225 тыс. чел.) в общем числе лиц, ставших офицерами в годы Первой мировой войны.

Ускоренная подготовка младших офицеров в школах прапорщиков и значительное сокращение учебного времени во всех военно-учебных заведениях были, безусловно, вынужденной мерой. Очевидно также и то, что ускоренно хорошо подготовить настоящего командира нельзя. Военному ведомству, и в частности ГУВУЗу, пришлось выбирать между необходимостью быстрого обучения в годы войны и качеством этого обучения. Практически все обучаемые этих ускорен-

ных школ и выпусков «доучивались» на фронте.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в числе военно-учебных заведений второго уровня были: 16 общевоинских военных училищ (11 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих); 5 специальных военных училищ (3 артиллерийских, 1 инженерное и 1 военно-топографическое); 1 морское инженерное училище, Отдельные гардемаринские классы и Курсы гардемарин флота; специальные классы Пажеского и Морского корпусов. Всего 26 вузов. В состоянии формирования находились ещё 4 училища (2 пехотных, 1 артиллерийское и 1 инженерное).

На наш взгляд, первый опыт создания системы подготовки офицерских кадров в условиях военного времени способствовал задаче обеспечения армии офицерским составом.

Список литературы

1. Вакар С.В. Наша генерация, рождённая в конце прошлого столетия / публ. И.В. Образцова // Там же. – 2000. – № 2.
2. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 2003.
3. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. – М., 2001.
4. Ионов В.В. Подготовка военных кадров в России: XIX – начало XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 1998.
5. Литвиненко В.П. История Санкт-Петербургского высшего военно-топографического командного Крас-

нознаменного ордена Красной Звезды училища имени генерала армии А.И. Антонова (1822–1997). – СПб.: СПбВТКУ, 1997.

6. Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX вв. – Псков, 1999.

References

1. Vakar S.V. Nasha generacija, rozhdjonnaja v konce proshlogo stoletija / publ. I.V. Obrazcova // Tam zhe. 2000. no. 2.
2. Volkov S.V. Russkij oficerskij korpus. M., 2003.
3. Golovin N.N. Voennye usilija Rossii v mirovoj vojne. M., 2001.
4. Iонов V.V. Podgotovka voennyh kadrov v Rossii: XIX nachalo NN vv.: dis. ... dokt. ist. nauk. SPb., 1998.
5. Litvinenko V.P. Istorija Sankt-Peterburgskogo vysshego voenno-topograficheskogo komandnogo Krasnoznamenного ordena Krasnoj Zvezdy uchilishha imeni generala armii A.I. Antonova (1822–1997). SPb.: SPVVTKU, 1997.
6. Mihajlov A.A. Rukovodstvo voennym obrazovaniem v Rossii vo vtoroj polovine XIX nachale NN vv. Pskov, 1999.

Рецензенты:

Свиридов В.А., д.п.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж;

Лазукин В.Ф., д.п.н., профессор кафедры инженерно-аэродромного обеспечения, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж.